
УДК 82+821.161.1
ББК 83+83.3(2=411.2)
DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-220-224

Анастасия Бездетная

Детство Неточки Незвановой как мир отрицаний

Anastasiia Bezdetnaya

Netochka Nezvanova's Childhood as a World of Negations

Об авторе: Анастасия Игоревна Бездетная, студентка филологического факультета ННГУ им. Лобачевского, участница творческой студии «Светлояр русской словесности», Нижний Новгород.

E-mail: kulabezd@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается роль отрицания в судьбе главной героини незаконченного произведения Ф.М. Достоевского «Неточка Незванова», а также выносятся предположение о дальнейшем развитии сюжета. Из приведённых цитат становится понятно, что детство Неточки представляет собой своеобразный «мир отрицаний», который формирует судьбу девочки. Акценты, которые расставляет Достоевский, ясно дают понять, что трансформация главной героини должна была происходить и на уровне отрицательных частиц, а точнее постепенного избавления от них. Большое количество «не» и «нет» в совокупности с изменениями в характерах персонажей также дают не менее интересный взгляд на эту тему.

Ключевые слова: Достоевский, «Неточка Незванова», отрицание, понятие «нелюбви», неоконченное произведение, вариант развития сюжета, сюжетообразующие единицы, становление/взросление героя, русская литература.

Для цитирования: *Бездетная А.И.* Детство Неточки Незвановой как мир отрицаний // Достоевский и мировая культура. 2019. № 2(6). С. 220–224.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-220-224

About the author: Anastasiia I. Bezdetnaya, student of the Philological Department of Nizhnii Novgorod State University “Lobachevsky”, member of the youth creative association “Svetloyar of Russian Lore”, laureate of the special nomination “For Dedication to the Literature” of the young writers’ competition in V. Boldino, long-lister of the literary competition of philosophical prose and poetry “Thinking Reed”, short-lister of the literary and editorial forum “Authorisation – 2018” (St. Petersburg).

E-mail: kulabezd@gmail.com

Abstract: The article examines the role of negation in the life of the main character of F.M. Dostoevsky’s unfinished story “Netochka Nezvanova” and speculates about

the further unravelling of its plot. The quotes show how Netchochka's childhood is a "world of negations" that shapes the girl's fate. The emphasis Dostoevsky put shows that the main character should undergo a transformation at the level of negative particles, namely, she should gradually get rid of them. The relations between a lot of "no's" and "not's" and the changes in the characters also provide us an interesting point of view.

Key words: Dostoevsky, "Netchochka Nezvanova", negation, idea of "un-love", unfinished work, variant of the unravelling of the plot, plot-making element, character's development/growing up, Russian literature.

For citation: Bezdetnaya A.I. Netchochka Nezvanova's Childhood as a World of Negations. *Dostoevsky and World Culture*, 2019, No 2(6), pp. 220–224.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-2-220-224

Всё детство Нечочки пронизано отрицанием. Самое очевидное – имя девочки, его придумала мама. Вместе с фамилией мы получаем двойное отрицание – Нечочка Незванова. Как жила Аннета? Она жила буквально в антисемье, где любимый папа на самом деле не её отец и на самом деле её не любит. И где нелюбимая мама болезненно любит дочь. Между тем, девочка уже в раннем возрасте ощущает какое-то отличие их быта от других семей: «Я поняла, и уж не помню как, что в нашем углу – какое-то вечное, нестерпимое горе» [Достоевский, 1972-1990, т. II, с.161].

Разберём основные виды отрицания в детстве Нечочки. Первое и основообразующие – это лейтмотив ненормальности Ефимова. Безумие неизбежно настигает музыканта незадолго до его гибели. Его фигура парадоксальна: он, по собственному мнению, лучший в мире музыкант, не берущий в руки музыкального инструмента:

«Знаете ли, что теперь занимает этого несчастливого? – прибавил Б., указывая на Ефимова. – Его занимает самая глупая <...> забота в мире, то есть: выше ли он С-ца, или С-ц выше его, – больше ничего, потому что он все-таки уверен, что он первый музыкант во всем мире» [Достоевский, 1972-1990, т. II, с. 175].

Следующее яркое отрицание – понятие нелюбви. Первые впечатления девочки болезненны не столько из-за безумств отца, сколько из-за глубокой внутренней жизни, которую совершенно не замечают взрослые: «Какая сила, какая причина заставила меня, девятилетнего ребенка, так прилежно осматриваться и вслушиваться в каждое слово тех людей, которых мне случалось встречать <...>?» [Там же, с. 160]

Лишённая материнской ласки, она льнёт к любимому папочке. Когда же приходит время материнской нежности, Неточка не в силах ответить ей взаимностью: «А между тем часто мне было до боли мучительно, что я так упорно холодна с бедной матушкой; были минуты, когда я надрывалась от тоски и жалости, глядя на нее. В их вечной вражде я не могла быть равнодушной и <...> должна была взять чью-нибудь сторону, и взяла сторону этого полусумасшедшего человека, единственно оттого, что он был так жалок, унижен в глазах моих и в самом начале так непостижимо поразил мою фантазию» [Там же, с. 172].

Не понимая, какая внутренняя борьба происходит в дочери, мать использует упрёки в нелюбви в воспитательных целях: «Она закричала на меня, но тотчас же как будто одумалась и перестала бранить меня, заметив только, что я неловкая, нерадивая девочка и что я, видно, мало люблю ее, когда так худо смотрю за ее добром. Это замечание огорчило меня более, нежели когда бы я вынесла побои. Но матушка уже знала меня. Она уже заметила мою чувствительность, доходившую часто до болезненной раздражительности, и горькими упреками в нелюбви думала сильнее поразить меня и заставить быть осторожнее на будущее время» [Там же, с. 170].

Эффект отрицания усиливается сначала теми же словами Эфимова:

«– Так ты не хочешь? ты не хочешь? – шептал он мне в каком-то исступлении, – так ты, стало быть, не хочешь любить меня?» [Там же, с. 177].

Затем ярким осознанием Неточкой того, что отец не любит её:

«Я почувствовала в эту минуту, что ему не жалко меня и что он не любит меня, потому что не видит, как я его люблю, и думает, что я за гостинцы готова служить ему. В эту минуту я, ребенок, понимала его насквозь и уже чувствовала, что меня навсегда уязвило это сознание, что я уже не могла любить его, что я потеряла моего прежнего папочку» [Там же, с. 178].

В конце концов, девочка лишается единственного человека, который её действительно любил, и человека, которого до страсти «недетской любовью» так любила она.

После переселения в дом с красными занавесками количество отрицаний как будто уменьшается. Вероятно, потому, что фокус внимания теперь направлен не только на Неточку, но и на Катю, дочь князя. Именно в отношениях девочек поначалу и можно наблюдать

продолжение линии отрицания. Сначала это непринятие со стороны Кати, жестокий допрос:

«– Вы умеете танцевать? – спросила Катя.

– Нет, не умею.

– А я умею.

Молчание. <...>

– У вас были игрушки?

– Нет.

– Пирожное было?

– Нет.

<...>

– А слуги были?

– Нет, не было слуг.

– А кто ж вам служил?

– Я сама покупать ходила» [Там же, с. 202-204].

И сразу после – нежелание просить прощения:

«– Сейчас же подойди к ней и проси у нее прощения, – сказал князь, указав на меня.

<...>

– Я не хочу, – проговорила наконец Катя вполголоса и с самым решительным видом.

– Катя!

– Нет, не хочу, не хочу! – закричала она вдруг, засверкав глазками и затопав ногами. – Не хочу, папа, прощения просить. Я не люблю ее. Я не буду с нею вместе жить... Я не виновата, что она целый день плачет. Не хочу, не хочу!» [Там же, с. 205].

В какой-то момент Катино поведение словно начинает оправдывать странное прозвище Неточки, она перестаёт обращать на сиротку всякое внимание так, будто её и вовсе нет: «Она сделала так, как будто меня и не было в доме; мне – ни слова лишнего, даже почти необходимого; я устранена от игр <...>. Уроки шли своим чередом, и если меня ставили ей в пример за понятливость и тихость характера, то я уже не имела чести оскорблять ее самолюбия...» [Там же, с. 208].

До этого эпизода княгиня практически забыла о существовании Неточки, когда её история перестала быть новой и острой. В то же

время, после эпизода продолжается перекликание с именем девочки, когда Неточку закрывают в пустой комнате и совершенно забывают о её существовании.

Возникшая любовь между Катей и Неточкой стоит на отрицаниях. Даже в момент признания маленькой княжны в своих чувствах, появляются такие реплики: «– Нет, думаю: помучу ее, подождет. А иной раз думаю: да я ее вовсе не люблю, я ее терпеть не могу» [Там же, с. 219].

Возможно поэтому их отношения прерываются впоследствии, ведь по сути, они произрастают из тех же бесконечных «не» и «нет», что и отношения Неточки с родной матерью и неродным отцом. Более того, можно предположить, что именно поэтому так вспыхивают чувства к Кате: желание понравиться маленькой княжне и невозможность сойтись с ней с первого раза подогревают любовь Неточки.

К сожалению, сказать наверняка о задумке Фёдора Михайловича сложно, из-за того что произведение осталось незаконченным. Однако, задающее тон название «Неточка Незванова» позволяет сказать с уверенностью, что отрицания – это сюжетообразующие и смыслоопределяющие детали. Именно в момент, когда героиня разлучается с Катей, мы видим некоторое завершение детского становления Неточки для того, чтобы далее по сюжету она могла действовать свободно, опираясь на проявившиеся в результате череды испытаний черты характера. Вероятно, к финалу романа отрицания постепенно исчерпали бы себя, о чём можно судить уже по тому, как Неточка перерастает в Аннету. На этом основании можно говорить о том, что детство Анны Незвановой – это мир отрицаний, который она тянет за собой дальше как неизбывный груз, опыт неисчерпаемый, горький и формирующий её дальнейшую судьбу.

Список литературы

Достоевский, 1972-1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.

References

Dostoevskij F.M. *Poln. sobr. soch.: v 30 t.* [Complete Works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972-1990. (In Russ.)